

Kant in an ethical-psychological context. It is concluded that Lopatin's moral choice, in comparison with the postulates of Kant's philosophy, is subjective and can resonate through the prism of personal experience.

Keywords: I. Kant, Russian personalism, L.M. Lopatin, moral law, personal experience.

Об авторе:

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

About the author:

MIKHAILOVA Elena Evgenievna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

УДК 141.319.8

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-25-30

Аннотация. В статье рассмотрена неопределенность как индикатор современного мира и одна из его ключевых характеристик. Показано, что неопределенность, являясь характерной чертой картины мира человека, стала абсолютной, а определенность – относительной, при этом стремление человека защититься от неопределенности влияет на его выбор, принятие решения и поступки. Отмечено, что быстрое усложнение современного мира ставит перед людьми проблему, что делать и как справиться с такой сложностью. Указано, что решение проблемы возможно путем развития у человека соответствующей адекватной позиции по отношению к неопределенности, основанной на признании последней как неотъемлемого фактора бытия, где многомерность современного мира сопряжена с неопределенностью и одновременно с эволюцией возможностей человека, а позитивное отношение индивида к неопределенности становится продуктивным для его личностного развития, самоопределения и влияет на готовность делать выбор и принимать решения в условиях, которые заранее не заданы и не предначертаны.

Ключевые слова: человек, неопределенность, определенность, принятие решения, выбор, поступок, картина мира, самоопределение.

Современный мир находится в преддверии радикальных перемен. Происходит осознание того, что такая идеология, как постмодернизм, господство которой длилось несколько десятилетий, уходит в прошлое, а неясные контуры парадигмы, приходящей на смену, не ясны, сомнительны, неоднозначны, непредсказуемы. В ситуации неопределенности, непредсказуемости перспектив в условиях глобальных противоречий

современности страх перед будущим становится основным мотиватором человеческих поступков.

Актуальность проблемы заключается в том, что специфической, характерной чертой нашего времени стала неопределенность, затрагивающая все стороны человеческой жизни, и в этой ситуации, т.е. в условиях неопределенности, осуществляется активность людей. Она превращается в одно из важнейших понятий, а проблемы саморегуляции и самодетерминации человека приобретают первостепенной значение, расширяют представления об его активности [6].

Анализ смысловой проблематики вопроса о свободе выбора в ракурсе разнообразия его путей предполагает многоуровневость исследований как действий и поступков человека, его стратегии решения сложных вопросов, так и его готовности к изменениям и усложнению картины мира.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть неопределенность как вызов и как характеристику современной жизни человека, его картины мира; изучить те предпосылки, следствия и процессы, которые исходят из этого, а также обозначить важность того, как феномен неопределенности отражается на человеке, на его поступках, выборе.

В науках о человеке понимание мира трактуется двояко: с одной стороны, мир предстает как управляемый, предсказуемый, прочный, а с другой – как неуправляемый, неоднозначный, непредсказуемый.

Данные трактовки имеют место в таких областях, как трансформация образа человека и преобразование статуса, состояния ценностей. В своих рассуждениях о том, хорош ли человек или плох по своей природе, мыслители пришли к пониманию, что у природы человека нет какой-либо фиксации [9], человек имеет возможность совершенствоваться, проявлять себя в любом направлении, которое он выбирает, способен выйти за заданные пределы и суть его – в трансценденции [13].

Философская антропология определяет человека как существо свободное (перевод возможного в действительное, воплощение чаемого); имперфектное (сосредоточение на самосовершенствовании, саморазвитии); трансцендирующее (обладание потенциалом самопревозможения) [4]. Относительно трансформации ценностей можно отметить, что сегодня картину мира, где ценности, исторически сложившиеся, были самоочевидны, незыблемы, сменила постмодернистская картина мира. Она разрушила регуляцию, регламентацию социума, обосновав, доказав отсутствие объективных оснований у сложившихся традиционных ценностей и ценностных систем, при этом не предложив взамен никакой альтернативы.

Своими действиями, поступками человек себя вершит, создает. Поступок – акт сознательный, определяющий, утверждающий, аргументирующий собственную позицию индивида, интерпретирующий его самоопределение в трудных ситуациях [6].

В научных дискурсах о человеке, ценностях, современности, картине мира, рассматриваемых как конвенциональные особые проекты, появилась такая система координат, как неопределенность/определенность. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля можно найти объяснение понятий «неопределенный» (в точности неизвестный) [3 с. 525]; «определенность» (состояние определенного, известного) [3, с. 684].

В научной литературе, посвященной анализу феномена неопределенности, центральным является вопрос определения природы этого феномена, т.е. того, что лежит в ее основе (сознание человека или сам мир, сама жизнь; субъективна природа неопределенности или она объективна). Согласно подходу, где природа неопределенности субъективна, неопределенность – уровень знания, понимания

ситуации, состояние и работа ума человека, который принимает решение, делает выбор в конкретной ситуации, т.е. она представляет собой атрибут знания человека о ситуации, а не принадлежность к самой ситуации. Согласно подходу, где природа неопределенности объективна, неопределенность взаимосвязана с мироустройством, причем независимо от того, насколько хорошо это устройство понимает и осознает человек, и рассматривается как нечто объективно неопределенное.

Сегодня неотъемлемой, существенной характеристикой жизни человека стала абсолютная неопределенность, а отрезки определенности стали относительными, ограниченными. Попытки, стремления человека защититься от неопределенности влияют на его выбор и принятие решения, а в итоге и на его поступки. Одна из ключевых потребностей человека – это потребность в ясности, четкости картины мира. Выход из ситуации при потере определенности, отсутствие опыта решения проблем в ситуации неопределенности – это путь экзистенциальный, который заключается в конституировании человеком своей внутренней как основы, так и установки, в формировании субъективных понятий, норм, критериев, ценностей, в принятии ответственности за свой выбор, свои действия и поступки.

По мнению Д. Канемана и Н.Н. Талеба, человеку свойственно сводить неопределенность к определенности, «сомненное» – к несомненному (Гераклит) путем упрощения картины мира, картины реальности. Понятие неопределенности сложно вписывается в картину мира человека, и в этом заключается проблема в отношении к неопределенности [5; 8]. «Наш разум – превосходная объяснительная машина, которая способна найти смысл почти в чем угодно, истолковать любой феномен, но совершенно не в состоянии принять мысль о непредсказуемости» [8, с. 41].

Анализируя проблему усложнения современного мира, М. Эпштейн писал, что увеличению разрыва между опытом всего человечества и индивидуальным, личным способствует быстрое усложнение мира; динамика этого процесса растет в геометрической прогрессии. В итоге индивид не может овладеть общечеловеческим опытом.

Усиление у современного человека чувства беспокойства, напряжения, тревоги, страха (так называемая травма постмодерна, или посттравматическое стрессовое расстройство) напрямую сопряжено со стремительным усложнением картины мира [12]. Это усложнение, т.е. вызов сложности [11], ставит перед человеком вопросы о том, что делать и как справиться с такой ситуацией.

В условиях современного мира человек может отреагировать на вызов сложности, используя одну из двух противоположных стратегий:

- 1) принять (продолжить свое развитие, усложняться самому);
- 2) отвергнуть (остановиться, не развиваться).

И та и другая стратегия подразумевает множество возможностей для принятия человеком решения и совершения выбора.

Стратегии взаимодействия, контакта человека со стремительно усложняющимся современным миром Н.Н. Талеб описывает в своей книге «Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса» и обозначает их так: «Антихрупкость – стратегия правильная – предполагает возможность превратить в преимущество трудности, потрясения, сделать их полезными; хрупкость – стратегия неправильная – предполагает возможность предопределения, предусмотрения, контроля перемен в итоге избегания непредсказуемого, неопределенного» [7].

По мнению Н.Н. Талеба, антихрупко все то, что не ухудшается, а улучшается, не деградирует, а развивается, становится эффективным под влиянием трудностей, сложностей, неопределенности ситуаций, потрясений, «процветает от правильной дозы

стресса и беспорядка» [7, с. 23]. И наоборот: хрупко все то, что препятствует антихрупкости, противодействует развитию и исключает его.

Хрупкость хочет покоя. Это вера в причинность, обусловленность событий, в возможность их познать, просчитать, контролировать и управлять ими. Антихрупкость жаждет развития. Это согласие, примирение с непостижимостью, непознаваемостью, трансцендентностью событий, развитие в условиях беспорядка. «Антихрупкое, пройдя сквозь испытания, становится лучше прежнего. Этим свойством, – отмечает Н.Н. Талеб, – обладает все, что изменяется со временем: эволюция, идеи, революции, политические системы, технические инновации, процветающая культура и экономика... Даже человечество как вид на этой планете. ...Уникальность антихрупкости состоит в том, что она позволяет нам работать с неизвестностью, делать что-то в условиях, когда мы не понимаем, что мы именно делаем, – и добиваться успеха» [7, с. 20–21].

Сложность современного мира сопряжена с неопределенностью и одновременно с эволюцией, расширением возможностей. Как отметил американский психолог М. Чиксентмихайи, известный своими исследованиями проблем креативности, субъективного благополучия и счастья, эволюция вызовов сложности – это один из основных и очень важных механизмов развития человека.

По мнению вышеупомянутого американского психолога, причиной, влекущей за собой формирование, пробуждение чувств, эмоций, переживаний, представляющих собой характерную и неповторимую разновидность счастья, которое проявляется в чувстве полного удовлетворения, радости, мастерстве, свободе, становится процесс решения человеком сложных задач на грани его возможностей, т.е. применение своих умений на пределе.

Определяя и обосновывая значимость роли механизма, способствующего человеческому развитию, Чиксентмихайи подчеркивал, что обретения человеком такого чувства, как чувство нахождения в особенном, исключительном потоковом состоянии (состоянии полного единения с деятельностью и ситуацией), другими способами достичь невозможно [10]. Решение единообразных, неизменных и однотипных задач не позволяет индивиду достигнуть таких переживаний. Необходимое условие – усложнение задач, решение которых даст возможность человеку испытать чувство радости и удовлетворения. Однако это условие подразумевает, что и самому человеку нужно «усложниться», чтобы решить более трудную задачу. Если отвергать сложности, уходить от них, то это, во-первых, приведет к тому, что человек не сможет испытать уникальных переживаний, а во-вторых, при дальнейшем усложнении картины мира возрастет риск потери человеком контроля над собой, повысится риск утраты смысла жизни и собственной целостности.

Можно предположить, что условиями получения таких исключительных, уникальных эмоциональных переживаний, как удовлетворение, радость и счастье, являются усложнение, развитие, готовность к изменениям. Все это выступает убедительным, неоспоримым объяснением того, почему человек «замотивирован» развиваться. Верно отмечает Н.Н. Талеб: «Живущий иллюзией стабильности хрупок; живущий иллюзией переменчивости неуязвим и даже антихрупок» [8].

По воздействию на жизнь человека неопределенность и определенность нельзя абсолютизировать, они несимметричны. Присутствуя в жизни человека, они не опровергают друг друга, не противоречат, а дополняют. К такому свойству жизни, как неопределенность, человек испытывает в основном эмоции негативные, отрицательные (дискомфорт, тревогу, страх, панику), стараясь их избежать или ограничить, уменьшить. Однако жизнь постоянно порождает неопределенность. Человек, принимая

решения или делая выбор, преобразует, трансформирует неопределенность в определенность или частичную определенность, при этом принимая во внимание и осознавая то, что сохранение неопределенности неизбежно.

А. Бадью определил как основную, ключевую способность человека, совершенствование и поддержание которой необходимо для него, способность быть готовым к тому, «что может быть все, что угодно», обозначив ее как «готовность к событию» [2]. «"Быть готовым к событию" – значит быть в субъективном расположении, позволяющем признать новую возможность... Быть готовым к событию – значит быть в таком состоянии духа, в котором порядок мира, господствующие силы не обладают абсолютным контролем над возможностями» [2, с. 20–21].

Другое определение названной способности человека предложил А.Г. Асмолов. По его мнению, это преадаптация, где главной, центральной функцией является готовность человека к изменениям, а в основе эволюционной модели преадаптации лежит мотивация роста, развития. Готовность человека к переменам, сложностям, к тому, что может быть, но чего еще нет, дает ему возможность улучшаться, развиваться и выживать в условиях усложнения мира. Напротив, ориентация на адаптивные схемы, адаптацию (идеал безопасности) к тому, что уже есть, активизирует все упрощения, сокращает разнообразие в сферах человеческой деятельности [1].

Н.Н. Талеб отметил: «Одно из посланий жизни: без перемен нет стабильности» [8. с. 172]. Из этого следует, что создание условий для предельной, наибольшей устойчивости формирует и обеспечивает изменчивость.

В завершение можно сказать, что для человека неопределенность – это один из позитивных, важных, значимых потенциалов, а не только отрицательные эмоции и чувства. Формированию, приобретению человеком характерных возможностей способствует развитие его адекватной позиции, установки по отношению к неопределенности.

Готовность человека к неопределенности позволяет ему действовать иначе, другим способом, в отличие от действий человека, ориентация которого направлена на определенность, вероятность, прогнозируемость, предсказуемость. В современном мире важно быть готовым к изменениям и усложнениям, к тому, что возможны разные события, а восприятие картины мира как стабильной, устойчивой, ясной ведет к упрощению индивидом реальности, событий и своих действий.

Суть готовности к событию заключается в готовности человека к выбору. Последнее не рассматривается как фиксированная установка; здесь имеется в виду готовность человека к разным возможностям, выбору, который заранее не задан и не предопределен. Упразднение стереотипов, связанных с реагированием человека на усложняющуюся картину мира, растущую неопределенность и не дающих ему развиваться, способствует формированию готовности к изменениям, непредсказуемым ситуациям. Это позволит человеку решать сложные задачи в условиях неопределенности и при этом развиваться, меняться, совершенствоваться, усложняться.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.
2. Бадью А. Философия и событие / пер. с фр. Д. Кралечкин. М.: ИОИ, 2013. 191 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык-Медиа, 2003. 780 с.

4. Ильин В.В. Теория познания. Критика инструментального разума. *Speciosa Miracula: тотальный мировейник: монография*. М.: Проспект, 2020. 157 с.
5. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2021. 540 с.
6. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы // *Психологические исследования*. 2010. № 3 (11). С. 11–19.
7. Талеб Н.Н. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, 2022. 768 с.
8. Талеб Н.Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2022. 736 с.
9. Фромм Э., Хирау Р. Предисловие к антологии «Природа человека» // *Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева; ввод. ст. Ю.А. Шрейдера*. М.: Прогресс, 1990. С. 146–168.
10. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 449 с.
11. Чиксентмихайи М. Эволюция личности. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 420 с.
12. Эпштейн М.Н. Постмодерн в русской литературе. М.: Высшая школа, 2005. 494 с.
13. Giorgi A. Whither humanistic psychology? // *The Humanistic Psychologist*. 1992. Vol. 20. No. 2–3. P. 422–438.

UNCERTAINTY: THE CHALLENGE OF THE MODERN WORLD

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article considers uncertainty as an indicator of the modern world and one of its key characteristics. It is shown that uncertainty, being a characteristic feature of the human world picture, has become absolute, and certainty has become relative, while the human desire to protect himself from uncertainty affects his choice, decision-making and actions. It is noted that the rapid increase in complexity of the modern world poses a problem to man, what to do and how to cope with such complexity. It is pointed out that the solution of the problem is possible through the development of a person's appropriate adequate position in relation to uncertainty, based on the recognition of uncertainty as an inherent factor of existence, where the complexity of the modern world is associated with uncertainty and simultaneously with the evolution of human capabilities, and a positive attitude of a person to uncertainty becomes productive for his personal development, self-determination and affects the willingness to make choices and decisions in conditions that are not predetermined and not predetermined in advance.*

***Keywords:** person, uncertainty, certainty, decision-making, choice, action, picture of the world, self-determination.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru